

На правах рукописи

ТАТЕВОСЯН ЭДУАРД ГРИГОРЬЕВИЧ

**СМЕНА МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ЯПОНИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х – 1990-е гг.**

Специальность – 08.00.14 – Мировая экономика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2006

Работа выполнена в Отделе южно-тихоокеанских исследований
Института востоковедения РАН

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор А. И. Динкевич.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор А. А. Прохожев

кандидат экономических наук,
В. Г. Швыдко

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки
при МГУ им. М. В. Ломоносова

Защита состоится « » в часов на заседании диссертационного
совета Д.002.042.02. в Институте востоковедения РАН по адресу:
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения РАН по адресу: г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Автореферат разослан « » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Хрящева Н. М.

2006А
5788

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Вторая половина XX века ознаменовалась серьезными изменениями, произошедшими в мировой экономике и, прежде всего в ее центрах, в том числе в Японии. Речь идет о возникновении новых форм организационных и функциональных социально-экономических структур, воплощающих в себе переход от индустриальной к постиндустриальной модели социально-экономического развития. В ходе вышеуказанного перехода реализуется новая модель социально-экономической структуры, которая не имеет аналогов в прошлом.

В связи с этим в работе анализируются главные проблемы темы: влияние информационной революции (ИР) и глобализации, особенности воспроизводства и структуры факторов роста, социальные последствия указанного перехода, которые в комплексе формируют ее модель и специфику в Японии и рассматриваются в специальных главах диссертации.

При этом следует отметить, что социально-экономическое развитие Японии сопровождалось усиливающейся неравномерностью и обострением всего комплекса социально-экономических противоречий, которые являются имманентной чертой современной рыночной экономики.

Возникновение и развитие современной социально-экономической структуры, в том числе и в Японии, связано с формированием новых институциональных, производственных, технологических, а также распределительных и перераспределительных структур и дополняется модернизацией современной системы менеджмента.

К этому следует добавить проблемы маркетинга, имея в виду, что в условиях информационной революции перед ним встали новые сложные задачи, непосредственно связанные со значительным усилением факторов неопределенности внешней среды.

Функционирование новой социально-экономической структуры в Японии неразрывно связано со сдвигами в государственном регулировании экономики. Как известно, с 1970-х гг. в условиях развития процесса интернационализации мировой экономики роль государства в

БИБЛИОТЕКА

С. Петербург

09 ЮБ аб

хозяйственной деятельности стала меняться. Под влиянием идей неоллиберализма, связанного с монетаристской доктриной, в определенной части представителей экономической науки и правительственных и деловых кругов распространилось мнение, что на этапе информационной революции, который представляет собой качественно новую фазу развития НТР – фазу форсированного развития информационных технологий и информсистем, а также возникновения и развития процессов глобализации, чрезмерное государственное вмешательство в экономику уже не соответствовало новым реалиям.

Реализация неоллиберальной экономической модели, основанной на принципах большей свободы рынка, сопровождалась дерегулированием хозяйственной деятельности в стране в рамках известной теории предложения, возникшей в США и получившей распространение почти во всех развитых странах Запада, и в том числе в Японии. Ее реализация в Японии, начавшаяся в середине 1980-х гг. и охватившая период 1990-х гг., привела к возникновению крупных дисбалансов в системе воспроизводства, к вызреванию во второй половине 1980-х гг. экономики так называемого «мыльного пузыря», связанного с резким ростом курсов акций и цен на землю. Кризисные тенденции были усилены в связи с крахом «мыльного пузыря» в начале 1990-х гг. нанесшим японской экономике огромный ущерб. Страна лишилась примерно 38% совокупных активов коммерческих банков, траст-банков и банков долгосрочного кредита, или около 19% всего ссудного капитала.

Возникновение серьезных дисбалансов в системе воспроизводства в условиях реализации курса на приоритет предложения, дерегулирования и сдвигов на рынке ссудных капиталов привели к затяжной депрессии, поразившей японскую экономику в 1990-е гг. Темпы роста за этот период составили в среднем 1,7%, причем в некоторые годы они были отрицательными. Особенностью этой фазы развития явилось своеобразное сочетание циклических и нециклических факторов. Депрессия, сопровождавшаяся серьезным ухудшением условий воспроизводства, оказала негативное влияние на позиции Японии в мировой экономике.

В подобной ситуации власти были вынуждены приступить к реализации структурной реформы, затрагивающей практически все сферы хозяйственной деятельности и нацеленной на преодоление депрессии и возвращение утраченных позиций. На деле же эта реформа выступила как продолжение реализации неоллиберальной модели и курса на дерегулирование.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности проблематики, исследуемой в рамках данной работы. Кроме того, тема диссертации обладает практической значимостью, поскольку анализ новых сдвигов в современной рыночной экономике, в том числе в Японии, способствует разработке эффективной стратегии экономического развития, отвечающей

реалиям не только современного этапа, но и новейшим трендам в социально-экономическом развитии на перспективу.

Предмет и цели исследования. Предметом исследования являются основные закономерности и особенности развития японской экономики за последние 15 лет XX в., ее структурные и функциональные противоречия.

В качестве главной цели исследования выступает анализ причин, характера развития и последствий, как экономических, так и социальных перехода японской экономики к новой интенсивной модели роста в условиях ИР. В качестве главных задач исследования соискателем был определен анализ следующих вопросов:

- влияние научно-технического прогресса (НТП) и его современного этапа – информационной революции (ИР) на становление и развитие постиндустриальной модели экономики в Японии;
- анализ воздействия информационной революции на структурные и функциональные параметры воспроизводства в экономике этой страны;
- рассмотрение феномена глобализации и его роли в процессе перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной;
- выявление факторов, как внутренних, так и внешних, обусловивших переход к постиндустриальной экономике;
- выявление этапов становления новой модели и анализ ее реализации в рассматриваемый период;
- анализ особенностей процесса воспроизводства в Японии в рассматриваемый период;
- оценка прогнозов преодоления длительной депрессии и перехода к устойчивому экономическому росту.

Методологические и теоретические основы исследования. В основе исследования лежит комплексный подход к рассматриваемым процессам и явлениям. В ходе работы активно использовались метод сравнительного анализа и критическое осмысление оценок специалистов ряда международных организаций (МВФ, ОЭСР, Международный институт развития управления, Мировой экономический форум и др.).

Анализ узловых вопросов и проблем темы диссертации был осуществлен на основе использования теоретических и методологических разработок видных отечественных востоковедов, таких как В. А. Мельянцева, Г. К. Широков, В. А. Яшкин, А. А. Прохожев, А. И. Динкевич, В. А. Исаев, С. А. Былиняк и др.

Важнейшим теоретическим и фактологическим фундаментом диссертации стали труды российских японоведов Я. А. Певзнера, В. Б. Рамзеса, И. Л. Тимониной, И. П. Лебедевой, С. Б. Маркарьян, А. И. Сенаторова, Е. Л. Леонтьевой, В. Г. Швыдко, Г. В. Белокурова, С. В. Брагинского, М. С. Васильева, Ю. Д. Денисова, Т. Н. Матрусовой, Ю. С.

Столярова и др., в которых содержится глубокий анализ отдельных проблем социально-экономического развития Японии.

При изучении проблем перехода Японии к постиндустриальной стадии были использованы и переосмыслены исследования зарубежных, в том числе японских специалистов. Из работ, посвященных вопросам информационной революции и глобализации, следует отметить исследования Дж. Б. Делонга, Д. Кимура, Х. Канамори, К. Сакамото, Ё. Ёнэдзава, Ю. Харада, Р. Минами и др.

При разработке проблематики особенностей японской социально-экономической модели были использованы материалы, содержащиеся в работах Р. А. Фельдмана, Т. Судзуки, К. Оокава, Х. Кохама, Г. МакКормака, Э. Линкольна и др.

При анализе тенденций, связанных с дерегулированием японской экономики, существенную помощь соискателю оказали труды Х. Кобаяси, Х. Итики, Ю. Тодзука, М. Масуи, Ц. Унно, Т. Хаяси, А. Микунуи, Р. Беваскуа, М. Титлона и др.

Большим подспорьем при разработке вопросов, посвященных финансово-банковскому сектору Японии, послужили исследования Ю. Ногуту, Ё. Кумано, С. Рю, Н. Накахара, Т. Баёуми, Ё. Сикано, Ё. Симидзу, Ё. Такао, Ё. Бермюллера и др.

При анализе истоков длительной депрессии, поразившей японскую экономику, в том числе причин вызревания «мыльного пузыря» диссертант опирался на исследования Х. Есикава, Ё. Сигэми, Д. Такахаси, Ё. Оно, Ю. Ногуту, К. Ивата, Ц. Миягава, М. Окуно, М. Мурамацу, Н. Янагава и др.

Существенную пользу соискателю при изучении вопросов, посвященных структурной реформе экономики, оказали методы и подходы, разработанные в публикациях Н. Танака, А. Ногуту, Х. Танака и др.

В процессе подготовки работы были использованы официальные статистические материалы, такие как ежегодники статистики национальных счетов, ежегодники экономической статистики: «Жокусай хикаку токэй», «Кэйдзай токэй нэнкан», «Тоё кэйдзай токэй гэппо», «Родо токэй нэмпо», «Родорёку тэса нэмпо», «Белые книги» по экономике и внешней торговле и др.

Научная новизна работы состоит в попытке комплексного анализа процесса эволюции социально-экономической структуры Японии, ее модернизации на современном этапе НТП и информационной революции.

В российской научной литературе отдельные аспекты этой сложной и многогранной проблемы уже рассматривались в ряде работ российских авторов. Вместе с тем в рамках комплексного анализа данной проблематики в российской научной литературе изучение целого ряда вопросов не проводилось, и поэтому назрела необходимость в осуществлении настоящего диссертационного исследования. Следует при этом отметить, что исследуемый феномен эволюции стадий

экономического роста охватывает чрезвычайно широкий круг проблем, и по этой причине охватить в одной работе все его аспекты вряд ли представляется возможным. Это обстоятельство обусловило необходимость отбора ряда основных проблем, представляющих наибольший интерес в рамках современного этапа развития японской рыночной экономики, ее новейших трендов, на основе использования выводов, приведенных в новых публикациях, и в первую очередь японских исследователей.

При этом научную новизну представляет ряд положений и выводов:

1. На примере Японии проанализированы особенности перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной. Уточнены новые закономерности этого перехода, анализируемые в ряде работ, посвященных социально-экономическому прогрессу, включая информационную революцию и процессы глобализации.

2. Выявлены причины структурных деформаций общественного капитала в Японии, а также сдвиги в системе экономического регулирования.

3. Прослежены особенности взаимодействия курса, основанного на теории предложения и политики форсирования внешнеэкономических связей в условиях глобализации.

4. Исследованы особенности циклической динамики в Японии в период второй половины 1980-х-1990-е гг. в аспекте взаимодействия ее основных факторов, циклических и нециклических, внутренних и внешних.

5. Выявлены противоречия между последствиями сдвигов в содержании трудовых процессов в условиях НТР и ее современного этапа – ИР и динамикой и особенностью структуры потребительского спроса на внутреннем рынке.

6. Проанализирован процесс перенакопления денежно-ссудного капитала и механизмы взаимосвязи этого процесса с формированием финансового кризиса («мыльный пузырь») и его социально-экономические последствия.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины 1980-х-1990-е гг. Этот период представляет интерес с точки зрения перехода развитых стран к современной интенсивной модели экономики, обусловленного НТП и его нынешним этапом – информационной революцией. Кроме того, исследование вышеуказанного периода представляет интерес с точки зрения выявления причин того, что произошло с японской экономикой. Почему экономика Японии утратила присущую ей в прошлом динамику и на протяжении почти двух десятилетий оказывалась не в состоянии преодолеть затянувшуюся депрессию.

Практическое значение диссертации связано с возможностью использования основных выводов и положений, сформулированных в

работе, в деятельности государственных организаций и учреждений, корпораций, исследовательских учреждений и учебных заведений.

Положения диссертации могут быть использованы при выработке и претворении в жизнь модели социально-экономического развития России на нынешнем этапе и на перспективу. Анализ современной социально-экономической структуры может служить существенным подспорьем для выработки эффективной стратегии по ликвидации отставания страны от ведущих западных стран и приближении экономики страны к мировым стандартам.

Теоретический и фактологический материал, содержащийся в работе, может быть использован в учебном процессе по курсу лекций, посвященных развитию японской экономики в послевоенный период.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела южно-тихоокеанских исследований ИВ РАН. Положения и выводы диссертации были изложены в работах, список которых приводится в конце автореферата.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав («Переход японской экономики от индустриальной к постиндустриальной модели», «Особенности модели развития японской экономики во второй половине 1980-х-1990-е годы», «Социальные аспекты перехода от индустриальной к постиндустриальной модели экономики», «Перспективы развития японской экономики»), заключения, библиографии и приложения, содержащего статистические таблицы и диаграммы.

Библиография содержит свыше 270 наименований источников на русском, японском, английском и немецком языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, определяются предмет, цели работы, новизна, практическая значимость, а также дается обзор и характеристика исследованных источников и литературы.

Первая глава посвящена анализу прежней, индустриальной модели роста, этапа научно-технической революции и ее современной фазы – информационной революции, а также феномена глобализации. Исследуется влияние вышеуказанных факторов на японскую экономику в процессе перехода к новой постиндустриальной структуре. Переход к ней осуществлялся в рамках реализации в Японии неолиберальной модели экономики, связанной с монетаристской доктриной, и исходящей из необходимости сокращения масштабов государственного вмешательства в

экономику и дерегулирования, которая основывалась на теории экономического предложения.

Между тем вследствие особых условий исторического развития Японии экономическая деятельность государства традиционно опиралась на экономические теории, отводящие важное место высокой степени участия государства в хозяйственной жизни.

По этой причине в качестве основы экономической политики, осуществляемой японским правительством, использовались неокейнсианские подходы. Как следствие отличительной чертой экономической политики, реализуемой в период высоких темпов роста, являлась высокая степень участия государства в функционировании национальной экономики. Экономическая модель, реализуемая в период высоких темпов роста, органично сочетала в себе, как рыночный механизм, так и активное государственное регулирование.

В этой связи следует, в частности, отметить и другие характерные элементы этой экономической модели, в том числе «закрытый» рынок труда, связанный, прежде всего, с системой «пожизненного найма», зависимость служебного статуса и заработной платы от продолжительности рабочего стажа. Другой особенностью было наличие эффективной системы государственного протекционизма, а также тесных отношений между деловыми кругами и бюрократией.

К середине 1970-х гг. существенно изменились условия развития японской экономики. Начало перелома было положено факторами, лежащими во внешнеэкономической сфере. По итогам Ямайской конференции в период 1974-1976 гг. была введена «система плавающих курсов», что положило конец существованию системы фиксированных курсов валют. Положение усугублялось резким повышением цен на нефть с конца 1973 г. В 1978 г. возник второй «нефтяной кризис», когда цены на нефть выросли до уровня 36,6 долл. за баррель.

Нефтяные кризисы 1973-1974 гг. и 1978-1980 гг. выявили со всей остротой необходимость существенной модернизации механизмов экономического роста. Перед Японией во всей остроте встала проблема переориентации на новую ресурсосберегающую модель роста, менее зависимую от колебаний цен на сырье и исходные материалы. Внедрение материало-, энерго- и трудосберегающих технологий вошло в экономическую политику и литературу под названием «режима экономии» («гэнрё кэйэй»). Однако, хотя нефтяные кризисы, несомненно, способствовали решению этих проблем, но причины были более глубокими, и, будучи связаны с двумя взаимосвязанными процессами: развитием НТП и его современного этапа - ИР, а также глобализацией мирохозяйственных связей.

Развитие информационной революции, как качественно нового этапа НТП оказало (и продолжает оказывать) решающее влияние на все

параметры воспроизводства японской экономики, как структурные, так и функциональные. Это влияние нашло свое отражение прежде всего в быстром увеличении расходов на НИОКР, повышении в их структуре доли затрат на фундаментальные и прикладные исследования, перемещении центра тяжести на наиболее перспективные направления, расширении участия государства в организации и финансировании НИОКР. За период 1985-2001 гг. доля расходов на сферу НИОКР по отношению к ВВП возросла с 2,28% до 3,30%.

В рамках информационной революции получили форсированное развитие процессы электронизации. Быстро растущее производство ЭВМ сыграло важную роль в автоматизации производства и в повышении производительности труда. В 1960-х гг. в Японии началось производство интегральных схем, получил свое развитие выпуск станков с числовым программным управлением (ЧПУ) и промышленных роботов.¹ В машиностроении, а затем в других отраслях стали быстро внедряться системы компьютеризированного контроля и управления за производством (CIM – Computer Integrated Manufacturing), которые позволили объединить все этапы производства, начиная от разработки и заканчивая реализацией произведенной продукции.² Параллельно (примерно со второй половины 70-х гг.) шел процесс оснащения микроэлектронной техникой различных видов товаров потребительского назначения – автомобилей, бытовой техники и т. д. С начала 1980-х гг. резко расширилось производство и реализация персональных компьютеров.

Процессы компьютеризации и кибернетизации на базе микропроцессорной революции продолжились и в 1990-е гг. В 1980-1997 гг. доля продукции чисто информационного производства в ВВП Японии увеличилась с 5,4% до 11,8%.³ Если в 1980 г. продукция информационной сферы составляла сумму в 31,6 трлн. йен, то в 1999 г. она достигла уже 108,9 трлн. йен.⁴ При этом высокие темпы роста демонстрировали разработки в области программного обеспечения, выпуск информоборудования, в том числе систем связи, а также его лизинг и исследовательские работы.

Доля инвестиций в информоборудование в Японии в 1997 г. составила 2,3% ВВП против 1,3% в 1990 г., а в частных инвестициях –

¹ Инобэсэн то сангё кодзо (Инновации и промышленная структура). Под ред. Канамори Хисао Токио, 1987, стр. 170-171.

² Гэндай никон кигё-но кодзо то сэнякю. (Структура и стратегия современных японских предприятий). Под ред. Танака Тэруёси и Тамамура Хироми. Токио, 1992, стр. 80.

³ <http://www.mof.go.jp/statistics>.

⁴ И. Л. Тимонина Информационная революция и становление новой экономики в Японии. - Японский опыт для российских реформ. Вып. 1, М., «МАКС ПРЕСС», 2002, стр. 9.

12,5% против 7,3%. Объем таких инвестиций увеличился в 1,8 раза.¹ Как следствие доля инвестиций в ИТ в общей доле вложений в оборудование и машины за период с 1970 по 1998 г. возросла с 3,5% до 32,7%.²

В условиях ИР дальнейшее развитие получила тенденция к ресурсосбережению. Как известно, этот процесс присущ всему мировому производству как следствие развития НТП. В отношении сырья и конструкционных материалов внедрение микропроцессорной техники и новейших технологических процессов открыло дополнительные возможности снижения материалоемкости. В Японии в 1982–1998 гг. в обрабатывающей промышленности общая материалоемкость производства сократилась на 26%, в том числе по сырью на 34%.

Параллельно под влиянием ИР в 1990-е гг. продолжался процесс сервисизации экономики, т. е. повышения удельного веса отраслей III группы в ВВП. Если в 1970 г. ее доля в структуре ВВП составляла 42,7%, то в 1997 г. – уже 64,0%.³ При этом сократилась доля не только отраслей I группы, но и отраслей II группы, в том числе обрабатывающей промышленности.

В условиях глобализации мировой экономики особое значение приобрела система внешнеэкономических связей. Для Японии она оказалась важной вдобавок, так как внешние факторы в значительной мере смягчили противоречия внутреннего характера, возникшие в экономике в связи с негативными сдвигами в воспроизводственных балансах внутри страны. Если бы не значительные успехи Японии в сфере внешнеэкономических отношений, то депрессия 1990-х гг. в стране была бы еще более острой.

Конечно, внешние факторы экономического развития при всей их несомненной важности не могут заменить или полностью компенсировать неэффективные аспекты функционирования внутренних факторов, всего механизма воспроизводства на национальном уровне. Что же касается участия Японии в системе международного разделения труда, то в рассматриваемый период оно характеризовалось рядом особенностей.

Так, во внешней торговле в 1980-2004 фин. гг. удельный вес экспорта в ВВП Японии оставался неизменным – 10,2 и 10,0%, но доля импорта сократилась с 10,8 до 7,7%. Стабильность доли экспорта была связана с успехами Японии в НТП, позволившими противостоять острой конкуренции на внешних рынках и с курсом японских властей на развитие, ориентированное в большей мере на внутренний рынок. Сокращение доли импорта явилось результатом осуществления программы

¹ Кимура Дзюнго. ИТ-дзидай-но хо то кэйдай. (Законы эпохи ИТ и экономика). Токио, 2000, стр. 77

² Усиनावарэта 10 нэн-но сингын ва нани ка (Каковы истинные причины потерянного десятилетия?) Под ред. Ивата Кикую и Миягава Цугому Токио, 2003, стр. 54

³ <http://www.mof.go.jp/statistics>.

ресурсосбережения и падения цен на сырье и энергоносители, имевшим место до 2004 г.

В товарной структуре японского экспорта доля продукции машиностроения достигла в 1998 г. 74%. При этом возрос удельный вес новейших видов продукции, связанных со сферой ИТ - интегральных схем, высокоточных приборов и инструментов.

Заметные сдвиги произошли в структуре импорта: доля сырья и энергоносителей сократилась с 65% в 1975 г. до 23% в 1998 г. Этому способствовало осуществление ресурсосберегающей модели роста, а также вывоз японского капитала за границу и увеличение ввоза в страну продукции японских зарубежных предприятий. 1980-1990-е гг. были ознаменованы активной внешнеторговой и инвестиционной политикой Японии за пределами страны. В таких условиях инвалютные резервы Японии быстро росли: с 27,2 млрд. долл. в 1981/82 фин. г. до 397 млрд. долл. на сентябрь 2001 г. В июле 2004 г. они достигли колоссальной суммы – 819,2 млрд. долл.¹ Япония превратилась в крупнейшего кредитора в мире, в один из главных международных финансовых центров.

В главе второй исследуются этапы становления и развития неолиберальной модели в Японии, а также причины негативных сдвигов экономической динамики и основных диспропорций системы воспроизводства в стране в указанный период.

В основе принятия Японией неолиберальной концепции лежали, как внешние, так и внутренние факторы.

Во-первых, она была широко разрекламирована США как некий образец для всех других стран и как результат была не критически воспринята в Японии.

Во-вторых, несмотря на активную интернационализацию экономики, Япония продолжала сохранять весьма жесткую систему валютного и внешнеторгового регулирования, препятствующую проникновению иностранных товаров на внутренний рынок и защищающая национальных производителей от глобальной конкуренции. Подобная позиция вызвала критику со стороны внешнеторговых партнеров Японии, которые усилили требования об открытии японского внутреннего рынка и об общем дерегулировании экономики.

В-третьих, с начала 1980-х гг. крупной внешнеэкономической проблемой стал все более увеличивающийся профицит торгового баланса Японии, с одновременным дефицитом торгового баланса США. На долю Японии в общей сумме дефицита внешнеторгового баланса США приходилось 30%.

¹ <http://www.jetro.go.jp> <http://www.mof.go.jp/statistics>.

В-четвертых, в условиях глобализации деловые и правительственные круги Японии рассматривали дерегулирование как условие приближения японской экономики к глобальным экономическим стандартам.

Что касается внутренних факторов, то существенную роль здесь сыграли сдвиги в системе маркетинга. Постепенно, по мере развития мировой экономики, служба маркетинга стала играть очень важную роль в конкурентной борьбе. Под влиянием постоянно диверсифицирующегося потребительского спроса корпорации были вынуждены отказаться от принципа «продавать, только то, что произведено» и руководствоваться новым подходом – «производить только то, что пользуется спросом». Это значительно укрепило связи производства с потреблением, а также хозяйственной деятельности компаний с потребностями рынка. Подобные изменения позволили передать ряд регулирующих функций государства на уровень крупных корпораций и их объединений.

Кроме того, непосредственно в самой Японии с требованиями дерегулирования экономики выступили деловые круги. Предпринимательские организации, заинтересованные в существенном расширении сферы действия частного капитала и освобождении его от излишней правительственной опеки, в условиях ИР и новых трендов в системе маркетинга полагали, что в целом они были подготовлены к тому, чтобы отказаться от части государственного регулирования.

Одной из предпосылок осуществления дерегулирования стал огромный дефицит государственного бюджета. Зависимость доходной части бюджета от займов возросла с 10,6% в 1974 фин. г. до 33,9% в 1979 фин. г. Кумулятивный государственный долг возрос с 6,2 трлн. йен в конце 1970 фин. г. до 153 трлн. йен в конце 1984 фин. г.¹

На протяжении 1980-х–1990-х гг. японские власти создавали институциональную структуру по осуществлению дерегулирования экономики. Принималось большое количество планов дерегулирования, которые постоянно пересматривались как в сторону расширения сферы их применения, так и в сторону сокращения сроков их реализации. В вышеуказанных планах была выдвинута идея приватизации части общественных предприятий, что повлекло за собой сокращение их числа, а также занятого в них персонала. Например, количество предприятий – особых юридических лиц (ОЮЛ) было сокращено со 113 в 1976 г. до 92 к началу 1990-х гг. Если в марте 1985 г. только на 27 наиболее крупных ОЮЛ (с числом занятых свыше 1000 человек) было занято 845,3 тыс. человек, то к началу 1990-х гг. на всех 92 оставшихся ОЮЛ работало 570 тыс. человек.

¹ Гэндай нихон-но сиконсоги (Современный японский капитализм) Под ред. Оябу Тэруо и др. Токио, 1985, стр. 139.

Такая политика способствовала росту диспропорций в экономике, а именно увеличению разрыва между спросом и предложением, вызванного политикой дерегулирования с приоритетом категории предложения. В результате чего динамика инвестиций заметно опережала прирост потребительского спроса. Между тем в правительственных кругах рассчитывали, что стимулирование предложения способно якобы само по себе вызвать адекватное расширение спроса. Однако, как показал опыт Японии второй половины 1980-х-1990-х гг., подобная точка зрения оказалась глубоко ошибочной.

Уже в середине 1980-х гг. обнаружилось снижение темпов роста личного потребления. За период 1975-1980 гг. рост объемов личного потребления составил 20,9%, с 1985 по 1990 г. его рост составил 24,0%. Однако в последующие периоды темпы роста личного потребления существенно снизились - за период 1990-1995 гг. его рост составил лишь 10,8% по сравнению с предыдущим периодом.

Меры по дерегулированию привели к сокращению объемов общественных работ, которые являлись своего рода «страховочной сеткой» от резкого роста безработицы и способствовали, таким образом, росту личного потребления.

В этих условиях дерегулирование имело тяжелые последствия в кредитно-банковской сфере, поскольку сопровождалось негативными сдвигами в структуре функционирующего общественного капитала. Динамика последнего в Японии характеризовалась, во-первых, опережающим накоплением ссудного капитала по сравнению с капиталом действительным (т. е. занятым в реальной экономике – производстве и торговле) и, во-вторых, своеобразной структурой использования действительного и ссудного капиталов.

О неравномерной динамике действительного и ссудного капитала свидетельствуют данные о ВВП и активах банковской системы. Так, в 1965-1997 гг. ВВП увеличился в 15,6 раза, банковские активы в 24,9 раза (в текущих ценах) т. е. коэффициент опережения составлял 1,6.¹ В общей структуре общественного капитала удельный вес ссудного капитала повысился, в то время как удельный вес действительного – сократился. В части использования ссудного капитала следует иметь в виду особо важную роль заемных средств в составе функционирующего действительного капитала, о чем можно судить по данным, относящимся к юридическим лицам (акционерным компаниям разных типов). В них абсолютно доминируют заемные средства (80:20), притом, что весь оборотный капитал финансируется на базе банковского кредита.

По имеющимся данным, в Японии в 1997 г. из общей суммы ссудного капитала около 55% было использовано в кругообороте

¹ The Nikkei Weekly. 06. 05. 1999.

действительного капитала, как его неотъемлемая часть. 22% из оставшихся 45% пришлось на кредитование бюджетных дефицитов, 10% на экспорт и 13% функционировали на фондовых и валютных биржах, участвуя в спекулятивных операциях на них.

Дерегулирование содействовало вызреванию «экономики мыльного пузыря», стимулируя развязывание широкомасштабных спекуляций на фондовых рынках и рынке недвижимости. По имеющимся данным, за вторую половину 1980-х гг. «пузырь» увеличился по самым минимальным оценкам в 2-3 раза.

В начале 1990-х гг. «мыльный пузырь» лопнул, что нанесло японской экономике серьезный удар. После снижения курсов акций и цен на землю их биржевая стоимость сократилась на 225 трлн. йен. Страна лишилась примерно 38% совокупных активов коммерческих банков, траст-банков и банков долгосрочного кредитования, или около 19% всего ссудного капитала. На апрель 1998 г. снижение биржевой стоимости курса акций и цен на землю составило почти 1000 трлн. йен. Снижение стоимости земли составило примерно 670 трлн. йен, а курсов акций – 310 трлн. йен.¹ На конец 2001 г. суммарное снижение стоимости земли и акций составило уже 1330 трлн. йен.²

Вышеуказанные процессы негативно сказались на тенденциях развития всей кредитно-банковской системы и экономики в целом. Достаточно сказать, что депозиты коммерческих, траст-банков и банков долгосрочного кредита с 1989 по 1999 г. увеличились лишь на 7,4%, а дисконты и ссуды на 9,1%. Для сравнения укажем, что за предшествовавшие 10 лет (1980-1989 гг.) депозиты выросли в 3,5 раза, а дисконт и ссуды – в 3,4 раза.

Таким образом, важной причиной депрессивных тенденций в экономике Японии в 1990-х гг. явилось обострение дисбаланса между фондами инвестиций и личного потребления, в основе которого лежит платежеспособный рыночный спрос населения и его основная часть – динамика заработной платы и жалования. Темпы прироста личного потребления в годы депрессии заметно упали: в 1980-1990 гг. оно увеличилось на 76%, а в 1990-1998 гг. лишь на 21%.

Хотя стоимость рабочей силы повысилась, что было связано с ростом ее квалификации и общей интенсификацией производственных процессов, однако условия ее реализации ухудшились – в 1990-1998 гг. индекс реальной зарплаты вырос в Японии всего лишь на 9,4%, что было существенно ниже, чем в других развитых странах Запада. Между тем личное потребление – главная статья ВВП на стадии конечного его

¹ Кэйдай сэйсаку-но тадасий кангаэката. (Правильное понимание экономической политики). Под ред. Оно Ёсясу и Ёсикава Хиреси. Токио, 1999, стр. 19.

² Cabinet Office, Government of Japan. Annual Report on the Japanese Economy and Public Finance 2002-2003, October 2003.

использования (потребления): в 1998 г. в Японии на него пришлось 62% всех расходов по ВВП. Иными словами в Японии этот тренд повлек за собой неизбежное снижение темпов расширения емкости внутреннего рынка и, следовательно, темпов экономического роста в целом.

Вследствие подобного дисбаланса возник феномен перенакопления основного капитала. Опыт экономического развития Японии неопровержимо подтвердил линейную зависимость темпов экономического роста от динамики зарплаты и жалования: снижение темпов их прироста сопровождалось неизбежным снижением и темпов экономического развития, роста ВВП. В 1990-е гг. японская экономика вошла в ситуацию «штопора», при которой сокращение спроса вело к снижению цен на товары, размеров найма и уровня доходов и блокировало рост спроса.

Развитию указанных тенденций пыталась противостоять финансовые меры властей, но в итоге они еще больше обострили ситуацию, так как продолжали «политику предложения». Так, в целях смягчения экономических трудностей было провозглашено снижение налогов, и, прежде всего на капитал. Доля государственных и местных налогов в национальном доходе сократилась с 27,8% в 1990 фин. г. до 22,3% в 1999 фин. г.¹ Правда наметился некоторый рост отчислений в систему социального страхования: в бюджете на 2002 фин. г. были на 3,8% увеличены расходы в основной пенсионный фонд страны. Одновременно правительством было принято решение отложить увеличение доли участия государства с 17,5% до 19,5% в системе пенсионного страхования занятых (пенсионная система для рабочих частного сектора, формируемая от их доходов) до 2004 фин. г.

Сокращение доли поступлений прямых налогов с 73,7% до 57,2% обернулось заметным ослаблением обложения юридических лиц и корпораций, доля налога на юридических лиц в общей сумме налоговых поступлений в центральный бюджет снизилась с 29,3% до 21,2%,² что напрямую было связано с теорией предложения. Так, ставка корпоративного (государственный + местный) налога в бюджете 1999 фин. г. была сокращена с 46% до 40%, что дало общий эффект примерно в 2 трлн. йен.³

Между тем сокращение налогового бремени для корпораций не сопровождалось ростом инвестиционной активности в силу сохраняющейся ограниченной емкости внутреннего рынка и перенакопления основного капитала. Другими словами, финансовая политика правительства оказалась не в состоянии эффективно воздействовать на ситуацию, более того, в ряде аспектов она

¹ Дзайсэй кингью токэй гэппо, 1999, № 570, стр. 32.

² Нихон токэй нэнкан, 1999, стр. 408.

³ The Present and Future of the Japanese Economy - <http://www.oecd.org>.

способствовала ее обострению.

Таким образом, глубинной причиной депрессии 1990-х гг. явился дисбаланс между динамикой фондов инвестиций и личного потребления. Особенность этого процесса состоит в том, что в 1988 – 1990 гг. темпы прироста частных инвестиций в основной капитал повысились до 13,4% в среднем в год против 5,6% в 1986-1987 гг. Но такой прирост не сопровождался адекватным расширением личного потребительского спроса, и, как следствие, прирост инвестиций сменился их сокращением.

Можно констатировать, что нарушение сложившейся пропорциональности в механизме воспроизводства началось с чрезмерной динамики инвестиций в основной капитал. В обстановке депрессии это привело к их неизбежному последующему снижению в условиях заметного отставания прироста личного потребления. Иначе говоря, негативная динамика емкости внутреннего рынка лимитировала развитие производства товаров и услуг, и, как следствие, темпы экономического роста существенно снизились. Дерегулирование способствовало обострению этих балансовых противоречий в экономике.

В главе третьей анализируются последствия перехода от индустриальной к постиндустриальной модели экономики в социальной сфере. В Японии этот переход сопровождался существенными сдвигами на рынке труда, а также пересмотром методов управления персоналом: возникли новые явления в системе найма, оплаты труда и в структуре занятости. В основе данного процесса лежало широкое внедрение информационных технологий в процесс производства. Установка компьютера и микропроцессора освободила работника от участия в непосредственном процессе труда, фактически превратив его в контролера и наладчика производства. В известной мере это означает дальнейшую эволюцию трудосберегающей стадии развития производства.

В Японии эти тенденции вылились, прежде всего, в сдвиги в системах найма и оплаты труда, связанных с системой «пожизненного найма». Во-первых, произошел рост удельного веса наемных работников в самодеятельном населении с 40% в 1970 г. до 74% в 1997 г. Во-вторых, в самой структуре наемных работников наметились серьезные изменения. Вследствие затяжной депрессии 1990-х гг. произошел рост доли «временных работников» и сокращение доли «постоянных». Этот тренд был связан со стремлением предприятий сократить издержки на рабочую силу. Повышение заработной платы в зависимости от стажа и должности негативно сказывалось на издержках производства, поэтому, стремясь сократить их, стали прибегать к найму «временных работников», а также рабочих, привлеченных на неполный рабочий день и поденную работу. Последний тренд стал прослеживаться примерно с середины 1990-х гг.

Согласно правительственным источникам, на середину 2001 г. удельный вес временно и частично занятых составлял 27% общей

численности трудоспособного населения, против 10% в 1965 г. и 10,6% в 1985 г.¹ Количество занятых на неполный рабочий день возросло с 10,3% в 1993 г. до 14,0% в 2004 г.²

Сдвиги на рынке труда сопровождались изменением традиционной формы заработной платы в Японии – «оплаты труда в зависимости от стажа». Японские компании приступили к тщательному изучению проблемы реорганизации заработной платы, и, как следствие, практически во всех компаниях началась разработка новых элементов оплаты и определением заработной платы – в зависимости от выработки.

Необходимость реорганизации заработной платы была вызвана большим количеством разноплановых явлений. Как известно, внедрение технологий на базе микроэлектронной и компьютерной техники, станков с ЧПУ, обрабатывающих центров и робототехники, знаменовали собой наступление качественно нового этапа НТП. Под влиянием компьютерных технологий происходит процесс усложнения труда и его обогащения за счет объединения целого ряда трудовых функций. Необходимость изменений в оплате труда обусловлена также быстрым старением рабочей силы в стране, что было во многом вызвано демографической ситуацией.

В этой связи стали пересматриваться традиционные системы определения заработной платы, которые стали вытесняться другими меритократическими системами. Однако этот процесс отнюдь неоднозначен. Многие японские компании не спешат отказываться от системы «оплаты в зависимости от стажа», и в своей политике в сфере заработной платы идут по пути сочетания элементов традиционной – повозрастной и новой – меритократической формы.

Период экономической депрессии имел целый ряд социальных последствий. Прежде всего, значительно повысился уровень безработицы. По этому показателю Япония превзошла США – 5,3% против 4,2% на 2004 г.

Кроме того, новые тенденции на рынке труда сопровождались социальным расслоением японского общества. Еще в середине 1970-х гг. Япония имела статус страны с наиболее равномерным распределением доходов. Отказ от традиционных методов найма и оплаты труда в связи с переходом к постиндустриальной фазе роста, рост безработицы, вкупе со сложной демографической ситуацией, обостряющей нехватку молодых работников, постепенно расшатывают основы эгалитарности японского общества и приводят к обострению неравномерности в распределении доходов. Очевидно, что тенденция к дифференциации доходов не способствует росту социальной стабильности в обществе и противостоит

¹ Родо токэй нэмпо (Статистический ежегодник по труду), 1965, стр. 12 Родорёку тёса нэмпо 1990. (Статистический ежегодник по рабочей силе, 1990), стр. 72 В. Б. Рамзес Что-то слышится в ветре, стр. 61.

² Japan Economic Monthly, Vol. 2, May 2004, p. 21.

росту рыночного спроса.

Существенные сдвиги произошли в экологической политике в Японии. Как известно, ускоренный экономический рост в Японии во второй половине 1950-х-1960-е гг. сопровождался резким ухудшением состояния окружающей среды. Как следствие Япония превратилась в одну из наиболее загрязненных стран мира. Однако благодаря активной и адекватной политике государства в области охраны окружающей среды уже к середине 1970-х гг. Япония сумела обеспечить достаточно высокое качество биосферы по целому ряду важных стандартов. В природоохранной политике японского государства на данном этапе преобладали методы нормативного регулирования.

Однако переход к новому этапу роста внес существенные коррективы в развитие экологической ситуации в Японии в 1980-е гг. Непосредственное влияние оказала структурная перестройка японской экономики на новейшей технологической основе - в структуре ВВП возрос удельный вес сферы услуг, рост отраслей тяжелой индустрии происходил уже не за счет металлургического, а преимущественно машиностроительного комплекса, в обрабатывающей промышленности произошел рост наукоемких производств в противовес ресурсоемким.¹

Вследствие сдвигов в стратегии перемещения за рубеж ресурсоемких производств в конце 1970-х - начале 1980-х гг., а именно сокращения удельного веса инвестиций в добывающую промышленность, обозначились два существенных процесса. Во-первых, импорт сырья был частично замещен импортом полуфабрикатов. Во-вторых, первичная переработка была частично вынесена за рубеж.² Эти обстоятельства оказали прямое позитивное влияние на состояние окружающей среды в Японии.

Новая модель экономического роста, которая реализуется в Японии на современном этапе, привела к пересмотру природоохранной политики властей. С целью привлечения частного сектора к деятельности по охране окружающей среды в развитых странах, применяется два основных вида методов: нормативное, или административное (прямое) регулирование (нормативы, экологическая экспертиза, санкции и т. д.) и рыночное (косвенное) или финансово-экономическое воздействие (субсидии, налоговые льготы, займы, кредиты, и т. п.). В этих рамках были намечены меры по усилению ответственности частных предприятий за состояние окружающей среды в таких формах, которые сделали бы ущерб, наносимый природе их производственной деятельностью экономически невыгодным.

¹ И. Л. Тимонина Япония: экономика и окружающая среда. М., «Наука», 1988, стр. 95.

² Там же, стр. 97.

Глава четвертая посвящена анализу перспектив развития японской экономики. Затяжная депрессия 1990-х гг. нанесла серьезный ущерб японской экономике. Были потеряны большие ресурсы и время. Стало очевидным, что для ликвидации экономических дисбалансов необходимо серьезное реформирование. Попыткой разрешения противоречий со стороны властей явилась структурная реформа, предложенная премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми, который возглавил правительство в апреле 2001 г. Структурная реформа находится в центре внимания властей, однако подходы к ней различны, а цели и пути ее реализации мыслятся неодинаково. Это свидетельствует о том, что нет единого понимания этой проблемы внутри правительства.

В июне 2001 г. был принят правительственный документ под названием «Основной курс экономической и финансовой политики и реформ экономической и социальной структуры». В нем были определены основные цели и направления структурной реформы национальной экономики. В программе ее реализации содержались семь следующих пунктов: 1) Приватизация и реформа регулирования. 2) Проведение бюджетной реформы. 3) Активизация местного самоуправления. 4) «Поддержка выбора». 5) Расширение возможностей страхования, в частности, за счет введения личных счетов социального обеспечения и осуществления программы повышения эффективности страхового медицинского обслуживания. 6) Удвоение интеллектуального капитала. 7) «Обновление жизни».

По мнению разработчиков программы, реализация структурной реформы призвана «выявить потенциальные темпы роста японской экономики»,¹ основой которых должно послужить развитие сферы ИТ посредством следующих мер:

- увеличение прямых инвестиций в капитал, функционирующий в сфере ИТ;

- повышение производительности труда непосредственно в секторе производства ИТ;

- повышение производительности труда в отраслях промышленности, являющихся потребителями ИТ, на основе организации производственно-сбытовой сети, объединяющей эти отрасли, а также снижения масштабов издержек, связанных с заключением сделок;

- увеличение объемов инвестиций в оборудование и машины, связанные с ИТ.²

Особенно значительный эффект связывался с инвестициями в капитал, который может быть получен на основе снижения цен на ИТ, вследствие сокращения «жизненного цикла» товаров долговременного

¹ Кэйдай дзайсэй хакусэ, 2001. (Белая книга по экономике и финансам, 2001), стр 110-112.

² Там же, стр. 123.

пользования, функционирующих в сфере ИТ на основе быстрого технологического обновления.

Следует, однако, отметить, что структурная реформа экономики Японии реализуется в русле неолиберальной концепции и, как следствие, продолжает экономическую политику 1990-х гг., основанную на реализации теории экономического предложения. Иными словами, основными мерами по ликвидации экономических диспропорций остается приоритетное стимулирование инвестиций при отсутствии их увязки со сбытом, рыночным спросом. Но этот курс заранее обречен на сохранение в экономике противоречий и диспропорций. В этих условиях оптимальным может стать проведение политики стимулирования спроса наряду с осуществлением технологической модернизации и решением социальных проблем. Следовательно, превалирующее значение должно быть придано именно политике в сфере спроса, в том числе в рамках развития новых производств и новых видов товаров, вызванных НТР. Как известно, нынешнему этапу развития информационной революции присуще быстрое технологическое обновление. Многие товары имеют короткий «жизненный цикл», так как на смену им приходят более совершенные товары, в том числе долговременного пользования. Здесь вступает в силу фактор инноваций, который лежит в основе возникновения новых отраслей и новых товаров. Поэтому, важным аспектом стимулирования спроса является необходимость разработки и внедрения новых инновационных технологий на базе новейших достижений информационной и микропроцессорной революции, разработка и внедрение самых современных достижений науки и техники, таких как нанотехнологии, создание лекарственных препаратов на основе использования информации о геноме человека, развитие наук о жизни и т. д.

Не меньшее значение имеют прогрессивные сдвиги в отношениях распределения и перераспределения, в том числе повышение доходов населения.

Вывести экономику Японии из длительной депрессии можно, но для этого необходимо, чтобы структурная реформа экономики не ограничивалась только техническими аспектами.

В заключении излагаются итоги исследования проблематики работы.

Экономическое развитие Японии на протяжении второй половины 1980-х-1990-х гг. свидетельствует о явных провалах неолиберальной теории. Главным недостатком этой концепции является то, что, будучи абстракцией высокого уровня, она во многом оторвана от процессов, протекающих в экономике, в социальной сфере и сфере распределения доходов. Применение подобной теории на практике, как правило, чревато обострением всего комплекса общественных противоречий, экономических и социальных диспропорций, и в итоге способно негативно

отразиться на экономическом росте.

Демонтаж многих функций государства, как того требуют неолиберальные идеологи, способен еще больше разрегулировать экономические и социальные отношения. Апельляция к рынку как к всеобщему и якобы наиболее эффективному регулятору хозяйства оказывается контрпродуктивной даже в высокоорганизованных современных обществах, каким является японское.

Особенное значение данная проблема принимает в контексте глобализации мировой экономики. Дело в том, что в ходе структурной перестройки экономики, ее «сервисизации» усложняется сама структура воспроизводства. Вдобавок, отдельные фазы воспроизводства размещаются за пределами национальных границ. Поскольку экономическое пространство расширяется и во все большей степени начинает включать в себя трансграничные сегменты, то функции по поддержанию в целостности этого необычайно усложнившегося механизма воспроизводства, его регулирование ставят перед государством новые сложные задачи. По этой причине экономические функции государства должны были измениться и расшириться.

Адекватный государственный экономический механизм управления и регулирования является неотъемлемой составной частью экономического управления. Как свидетельствует практика, этот механизм складывается из административных и рыночных методов. Административные методы подразделяются на прямые и косвенные. К прямым относятся внеэкономические методы, косвенные представлены экономическими регуляторами, - налоговые, кредитные, ценовые и т. д. Государственный экономический механизм управления и регулирования должен отвечать требованиям оптимального сочетания административных и рыночных методов.

Таким образом, система государственного регулирования экономики может быть более или менее жесткой, иметь различные сочетания административных и рыночных методов и их масштабов, однако ни в одном случае она не может опуститься ниже определенного уровня, поскольку в этом случае расширенное воспроизводство оказалось бы в опасной степени дезорганизованным. В этих условиях, противопоставление административных и рыночных методов лишено всякого на то оснований. Абсолютизация же рыночных методов регулирования, которая имела место в Японии во второй половине 1980-х-1990-е гг. была реализована в рамках неолиберальной концепции, полагающей, что рынок сам устранил все сбои и диспропорции в экономическом механизме. Однако реализация этой концепции сопровождалась серьезными потерями ресурсов и времени. В этих условиях необходимо было сохранение регулирующей роли государства с его модернизированным набором контролирующих и регулирующих

механизмов. Иными словами, многие функции государства на современном этапе выходят на качественно новый, более высокий уровень.

Между тем, японские власти оказались не в состоянии выработать четкую программу функционирования регулирующих функций государства и масштабов осуществления дерегулирования. Об этом, в частности, свидетельствует большое количество различных планов и программ дерегулирования, их частые пересмотры, создание многочисленных комитетов и комиссий, их расформирование с последующим переформированием и т. д.

Кроме того развитие японской экономики в рассматриваемый период убедительно доказало всю опасность слепого, механического заимствования чужеземных экономических моделей и необходимость тщательного учета как специфики страны, так и этапов ее развития.

Существенную роль в возникновении длительной экономической депрессии в Японии в рамках реализации неолиберальной модели сыграло применение на практике теории предложения. Связанная с монетаристской доктриной, данная теория игнорировала многие положения кейнсианской доктрины. В частности пренебрежение на практике функциональной взаимосвязью между совокупным потреблением и совокупным доходом, совокупным спросом и совокупным предложением привело к возникновению серьезных экономических дисбалансов – разбалансированию инвестиционного фонда и фонда личного потребления.

Опыт экономического развития Японии второй половины 1980-х-1990-х гг. во многих отношениях представляет практический интерес и для России. В связи с этим обращают на себя внимание следующие моменты.

Во-первых, современная рыночная экономика неотделима от активного участия государства в процессе воспроизводства. В настоящее время в мире нет ни одной страны с так называемой свободной рыночной экономикой. Кроме того, опыт показал, что выход из кризисных ситуаций в экономике, причем наиболее эффективный, предполагает жесткое ограничение и регулирование рыночной стихии, рыночных механизмов. В этом состоит функция государственной экономической политики с ее арсеналом современных средств и методов реализации.

Во-вторых, опыт Японии также показал необходимость тщательного учета требований научно-технического прогресса и ее современного этапа – информационной революции. Игнорирование этих требований либо их недооценка чреваты необратимым экономическим отставанием со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. В этом аспекте наиболее важную роль играют наука и вся сфера НИОКР, поскольку наука превратилась в главный и решающий фактор экономического и в целом общественного развития. Недоучет, а тем более игнорирование приоритетного значения науки, ее фундаментальных и прикладных

исследований чреваты необратимым отставанием, поскольку страна без науки – это страна без будущего.

Безальтернативными условиями устойчивого экономического развития были и остаются оптимальные пропорции распределительных отношений. Любые нарушения пропорций между фондами накопления капитала и личного потребления оборачиваются в лучшем случае значительным снижением темпов роста (Япония в 1990-е гг.), в худшем случае – глубоким кризисом (Россия в тот же период). При этом принципиально важное значение имеют социальные аспекты экономической динамики. Сильная социальная политика – это императив и неотъемлемое условие нормального развития современной экономики.

Важное значение приобретает устойчивое денежное обращение, поскольку его инфляционное «давление» вносит элементы хаоса в экономический механизм и чреват опасными социальными последствиями. В настоящее время, когда российским правительством поставлена задача снижения темпов инфляции, учет японского опыта борьбы с этим явлением может оказаться полезным при проведении антиинфляционной политики в России.

Одновременно чрезвычайно важным является положение в государственной бюджетной системе, поскольку диспропорции в ней ведут к опасному обострению финансовых и общеэкономических противоречий.

На современном этапе и на длительную перспективу существенное значение приобрели деформации в структуре функционирующего общественного капитала. Их результатом стали рост финансовых спекуляций и острые финансовые кризисы. В России проблема приобрела особую остроту в связи с сильным обесценением ссудных капиталов в результате интенсивной инфляции в первый период реформ. Между тем негативные процессы в кредитно-банковской сфере крайне отрицательно сказываются на состоянии экономики. Положение усугубляется тем, что для их выправления требуются значительные средства и длительное время.

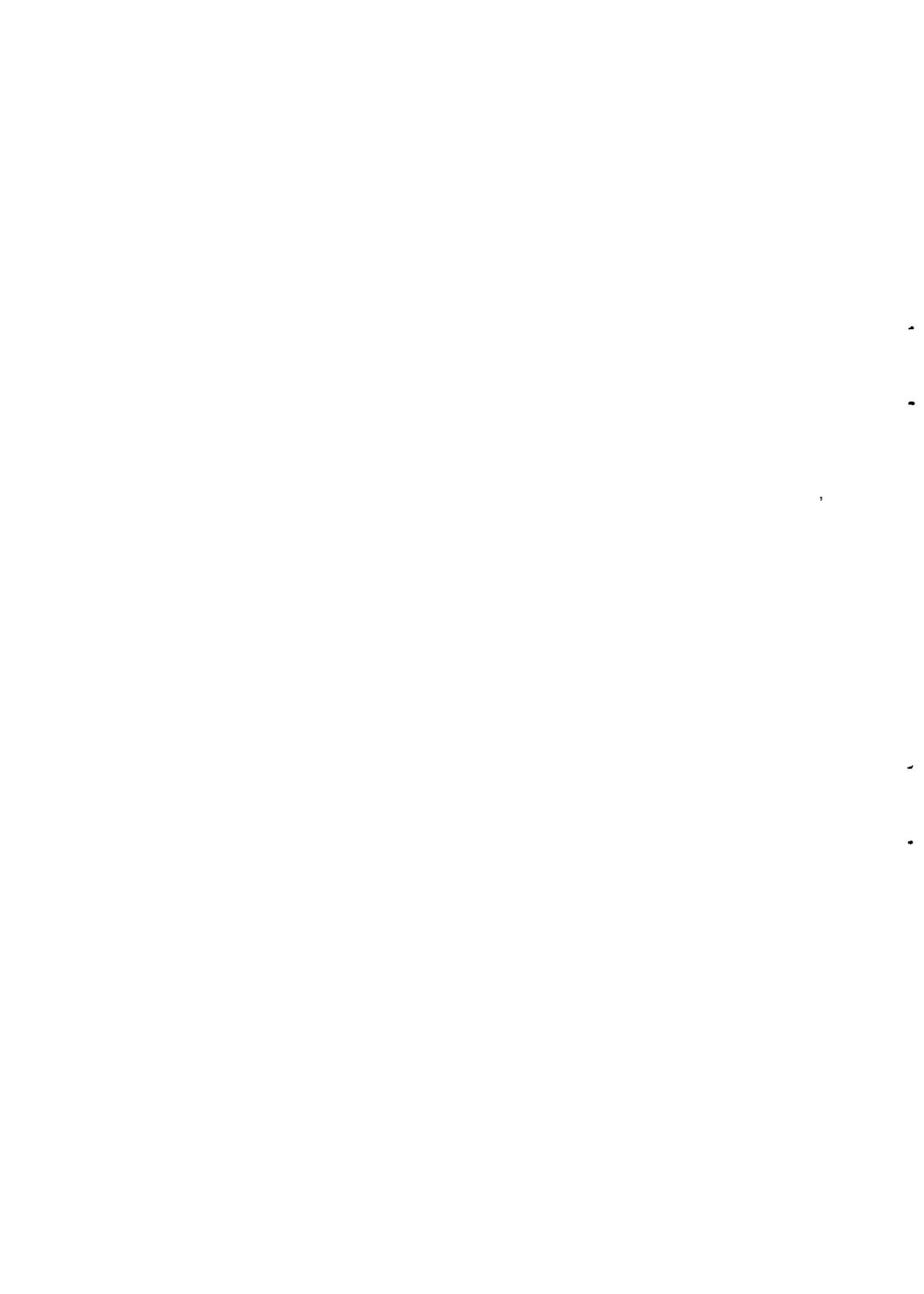
Следует также отметить особую роль внешних факторов. Хотя в условиях глобализации имманентной чертой развития мировой экономики является интенсификация участия различных стран в системе международного разделения труда и интенсивное развитие внешнеэкономических связей, следует иметь в виду, что внешние факторы производства не способны заменить собой всей совокупности внутренних факторов. В зависимости от конкурентных условий и этапа развития они могут либо смягчить экономические трудности в стране, или наоборот способствовать их обострению. При этом формы и методы реализации внешнеэкономических связей находятся в постоянной динамике; их современная система предъявляет ко всем странам без исключения новые жесткие требования в части их структурных и

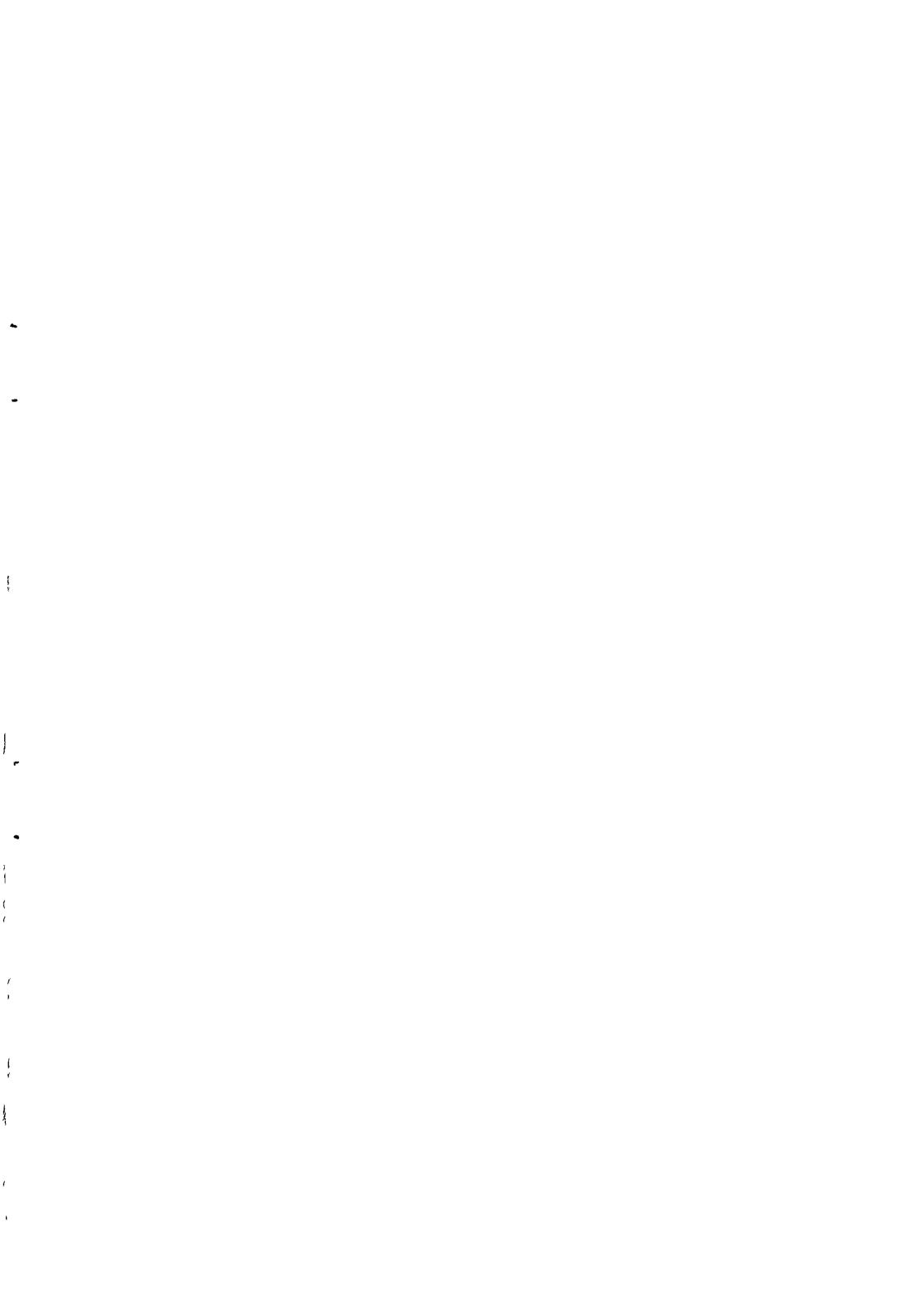
функциональных параметров в соответствии с НТР и ее современным этапом – информационной революцией.

В связи с изложенным, выходом из создавшегося положения, как показала практика, сможет служить лишь стратегия регулируемой, социально ориентированной рыночной экономики, получившей развитие в мировой экономике именно во второй половине XX века. России еще предстоит реализовать ее, причем осуществление этой задачи непосредственно связано с реализацией таких функций государства, которые характеризуют его как организующую, координирующую и регулирующую силу.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Приватизация японской государственной корпорации «Дэндэн» (NTT): итоги и проблемы. //Вопросы истории и экономики (сборник аспирантских статей). М.: ИВ РАН, 2003. Объем 1,5 а. л.
2. Причины зарождения и вызревания «мыльного пузыря» в экономике Японии. //Вопросы истории, историографии, экономики, языкознания и литературы (сборник аспирантских статей).- М.: ИВ РАН, 2004. Объем 1,9 а. л.
3. Реформирование кредитно-денежной системы Японии в 1990-е гг. //Вопросы истории, историографии, экономики, языкознания и литературы (сборник аспирантских статей). В печати. Объем 1,5 а. л.

2006A
5788

- 5788